

Местъ Медеи

Инна Балтийская

Инна Балтийская

Месть Медеи

*Текст предоставлен правообладателем
Месть Медеи:*

Аннотация

Погребенные заживо... Что может быть страшнее? В городе, где живет Полина, похоронили уже несколько мужчин, заснувших летаргическим сном. Один очнулся во время похорон, но навсегда остался идиотом.

Все эти мужчины – неверные мужья, но разве они заслужили такую страшную участь? Полина пыталась понять, что происходит, но тут ее собственный, горячо любимый муж ушел к другой...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	35
Глава 4	59
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Инна Балтийская

Месть Медеи

Глава 1

Все события в романе – вымысел автора, любые совпадения событий и имен являются случайными.

С первого взгляда я подумала, что этой худенькой женщине, замотанной почти до бровей в черный шелковый платок, далеко за сороковник. И лишь когда она села напротив меня за столик, и колеблющееся пламя свечей осветило ее лицо, я поняла, что скорее всего она моя ровесница. Я положила на столик колоду карт и ласково спросила:

– Как вас зовут?

– Ирина.

– У вас какое-то горе?

– Я не понимаю, что произошло... – взгляд незнакомки никак не мог сконцентрироваться, она переводила его с меня на свечи, резко опускала глаза, затем снова с мольбой глядела на меня.

– Расскажите мне об этом.

Пока я машинально произносила эту фразу, в голове, как заезженная пластинка, прокручивался заезженный вопрос

американских психологов: «Вы хотите об этом поговорить?» Как бы смешно это не звучало, но мне в гадальном салоне чаще приходилось заниматься психотерапией, чем собственно магией. И я даже подумывала о том, что надо бы мне учиться на психолога, получить второе высшее образование. Но все как-то времени не хватало. Бесконечные расследования, замужество, теперь маленький ребенок... Не до учебы. А знание психологии в моей профессии очень бы пригодилось. Я с трудом отвлеклась от своих мыслей и постаралась сосредоточиться на рассказе клиентки. Постойте, о чем это она говорит?

– Я ей не поверила... Поймите, я видела его в гробу... Он был мертв, он не мог оказаться живым!

– Простите, я на секунду отвлеклась... Вы не могли бы повторить ваш рассказ?

Женщина, вздрогнув, замолчала и посмотрела на меня расширившимися от удивления глазами, как будто не вполне поняла сказанное:

– Вы мне... не верите? – тихо спросила она.

– Я вас просто не слышу. Пожалуйста, повторите! – в свою очередь взмолилась я.

Женщина вновь опустила глаза и начала говорить. Чем дальше я ее слушала, тем больше сомневалась, что она обратилась по нужному адресу.

Ирине действительно еще не исполнилось тридцати лет. Ее жизнь сложилась так, что ей было как-то не до семьи. Тя-

жело болела мать, из-за этого Ирина не могла удержаться ни на какой работе. Она устраивалась то официанткой в кафе, то продавщицей газет в киосках, но хозяева не желали постоянно предоставлять ей выходные дни, и быстро увольняли. Пару лет назад мать умерла, и Ирина, погоревав, занялась поисками постоянной работы. Как ни странно, она довольно быстро устроилась секретаршей в небольшую фирму по торговле паркетом, получила вполне приличный оклад и молодого начальника.

Начальник был женат, но, по его словам, крайне неудачно. Пару месяцев Ирина выслушивала по вечерам его жалобы на стерву-жену, затем начала активно сочувствовать симпатичному страдальцу, и через некоторое время это сочувствие, разумеется, привело к ожидаемому финалу – она стала любовницей шефа. Почти год она утешала возлюбленного, проводившего все выходные с жуткой женой, но в конце концов девушке надоело бесконечное нытье любовника, и она потребовала: «Разведись!» А в ответ узнала убившую ее новость: его жена была беременна.

– Представляете, Матвей год морочил мне голову... Он говорил, что не любит жену, что ему противно до нее дотрагиваться... Но ребенок был его, он в этом даже не сомневался! И стал меня уверять, что обязательно разведется, но чуть позже, когда жена родит ребенка и сможет вновь выйти на работу. А я не могла дальше ждать...

Потрясенная Ирина решила биться за свое счастье до по-

следнего. Не вполне отдавая себе отчет в своих действиях, однажды вечером, когда шеф только-только вышел из ее дома, она позвонила на его домашний телефон. Трубку взяла стерва-жена. Ирина набрала в грудь побольше воздуха и выпалила:

– Привет, я вторая жена твоего мужа. Я беременна от него, и Матвей просто не может набраться смелости, чтобы предложить тебе развод. Кстати, на твоём месте я бы выгнала его немедленно, а то смелости поговорить по-человечески ему не хватает, а вот мысли насчет отравления в его голове вертятся... Мне это не нравится. Если он отравит тебя и сядет, кто будет кормить моего ребенка?

Из трубки не раздавалось ни звука. Ирина не успокаивалась:

– Не веришь? Думаешь, наговариваю на твоего благоверного? Вот послушай, что он мне про тебя рассказывал...

И она выпалила в молчащую трубку все многочисленные жалобы на жену, которыми в течении многих месяцев потчевал ее возлюбленный. Монолог занял более получаса. В трубке периодически раздавались сдавленные всхлипы, из чего Ирина заключила, что собеседница ее прекрасно слышит. Наконец, она выдохлась, к тому же ей показалось, что в квартире соперницы прозвенел дверной звонок. И она, не прощаясь, повесила трубку.

Назавтра она узнала, что после ее звонка жена шефа наглоталась снотворного. Шеф вернулся спустя полтора часа,

увидев валяющуюся на полу жену, немедленно вызвал «Скорую», и женщину откачали. Но ребенка спасти не удалось.

Разумеется, шеф на Ирине не женился, более того, сообщил, что не может больше находиться с ней в одном помещении, дышать одним воздухом. Она уволилась из его фирмы и поступила официанткой в кафе, расположенное неподалеку от прежнего места работы, и старалась почаще попадаться бывшему любовнику на глаза, надеясь получить прощение. От бывших коллег она узнала, что, выйдя из больницы, жена Матвея подала на развод, и тот, чтобы утешиться, завел себе молоденькую любовницу, секретаршу из соседней фирмы. А еще через месяц ей сообщили, что Матвей скорпостижно скончался.

Потрясенная Ирина пришла на его похороны. На кладбище собралось много народу, и лица у всех были более чем ошеломленные. Возле стоящего на постаменте в тесной камерке гроба билась в истерики молоденькая девчонка, видимо, новая любовница. Ее пытались оттащить от гроба, но она лишь рыдала и повторяла:

– Он не мог умереть... Он просто спит...

– Представляешь, Матвей молодой еще мужик был, причем здоровый, как лось! И такая странная смерть – лег вечером спать и не проснулся. – по секрету поведала Ирине товаровед Люся. – Я в его фирме работаю со дня ее основания, наверное, лет восемь будет, так он даже гриппом никогда не болел! Отчего он мог умереть?

– Может, сердце? – предположила потрясенная Ирина.

– Да брось, он в любительской хоккейной команде состо-
ял, недавно перед каким-то соревнованием медосмотр про-
ходил, и потом еще всем хвастался: мол, врачи сказали, что у
него сердце, как у космонавта, хоть завтра в космос запускать.

– Так что же случилось?

– Никто не знает. – Люся еще больше понизила голос и
нагнулась к самому уху Ирины: – Бабы болтают, что сглазили
его.

– Сглазил... кто?

– Его жена – настоящая ведьма. – так же тихо прошептала
Люся. – Она на него порчу наслала, вот и не стало мужика.

– А он болел... перед этим?

– Ничего подобного, цвел и пах, как пион. Накануне с дев-
кой своей, Дашкой, в ресторан собирался, а вечером они до-
мой пришли, в постель легли, Даша еще удивилась, что он
ее... ну, ты понимаешь, не захотел. Сказал, что очень спать
охота, отвернулся к стенке, и вроде бы заснул. Утром Даша
просыпается – а он уже холодный.

– Может, перепил в ресторане?

– Дашка уверяет, по бокалу вина они выпили. Ты скажи,
может здоровый мужик от бокала вина помереть?

– Нет, конечно... – мысли у Ирины путались, глаза засти-
лали слезы.

– Смотри, вот его ведьма идет! – толкнула ее в бок Люся.
Почти в полубомороке, она подняла голову, и слезы ра-

зом высохли. Наконец-то она увидит ту женщину, из-за которой лишилась возлюбленного и у которой убила ребенка. Мимо прошла невысокая стройная женщина с тонкими чертами лица, застывшими, словно у ледяной скульптуры. Увидев ее холодные пустые глаза, Ирина на мгновение испугалась. Она пошатнулась, и лишь Люся удержала ее от падения. Женщина с ледяными глазами подошла к гробу, слегка нагнулась над усопшим и легко чмокнула его в лоб. Отошла на пару шагов назад, махнула рукой стоящим возле поста-мента мужчинам: начинайте! Ирина в последний раз кинула взгляд на восковое лицо Матвея с заострившимся носом, на гроб опустили крышку, в толпе послышался женский плач. Жена Матвея пошла было к выходу, но возле бывшей соперницы на долю секунды задержалась, резанув ее острым, как кинжал, взглядом.

– После этого взгляда мне так плохо стало... – шептала Ирина. – Я в церковь пошла, помолилась, свечи за упокой его души поставила... Три дня уже прошло, а страх все не отпускает. А сегодня ночью мне позвонили. Такой странный голос, будто бесплотный...

Бесплотный голос сказал Ирине, что он Матвей, и вернулся с того света, чтобы наказать обидчиков. Тех, кто похоронил его живым, и тех, кто на это согласился.

– Он сказал, что его похоронили живым! И требовал, чтобы я его откопала и перезахоронила! Что мне делать?

Я молча смотрела на женщину. Первым моим желанием

было, разумеется, направить ее к хорошему психиатру на обследование. Но с другой стороны, могу ли я быть уверена, что ночной звонок Ирине только почудился? Жена погибшего Матвея могла ей таким вот жутким образом отомстить. Да, скорее всего, так оно и есть. Надо бы успокоить женщину... но почему-то не вызывает она у меня сочувствия. Без малейших колебаний она позвонила беременной сопернице и довела ее до попытки самоубийства, фактически убила чужого ребенка, и главное, вовсе непохоже, чтобы ее мучило раскаяние. Ко мне ее привело не горе, а обычный страх. И переживает она сейчас вовсе не за Матвея, которого то ли похоронили живым, то ли нет, а исключительно за себя.

Тут я в который раз порадовалась, что не просто работаю гадалкой, а являюсь хозяйкой собственного гадального салона. А значит, имею полное право выбирать – обслуживать неприятного мне клиента самой или направить к своим работницам. Вообще-то, своим служебным положением я злоупотребляю нечасто, но тут случай особый. Так, кто у меня сегодня работает в салоне? Гадалки Федора и Зара. Надо узнать у Синтии, кто из них сейчас свободен, и отправить даму снимать проклятие. Или порчу, или что там на нее навели?

Я извинилась перед Ириной и быстро вышла из кабинета. Администраторша с готовностью поднялась мне навстречу:

- Поля, какие-то проблемы?
- Почти никаких. – искренне ответила я. – Надо с одной

женщиной поработать, но мне этим заниматься не хочется. Кто из наших гадалок свободен?

– От Федоры только-только посетительница вышла. Сейчас мы ее снова напряжем.

Синтия пошла в каморку Федоры, а я вернулась к клиентке:

– Ирина, мне даже карты на вас раскладывать не надо, и так вижу – на вас могильную порчу навели, вот вам голоса с того света и чудятся. Ничего, сейчас наша ясновидящая Федора вас немного почистит, порчу с вас снимет, и все у вас будет хорошо.

– И мне не надо будет раскапывать могилу? – изумленно спросила женщина, глядя на меня так, будто я ей предложила съесть на завтрак живого слона.

– Нет, могилу раскапывать не надо. – как можно спокойнее заверила я. – Пусть мертвые спят спокойно.

Глава 2

Из салона я ушла пораньше, чтобы встретиться с Машей. Маша в этом году заканчивала юридический факультет, и теперь проходила преддипломную практику в следственном управлении у друга семьи Никиты Толстого. Ее муж Оскар Белов занимал там же должность старшего следователя, так что свою практику Маша не воспринимала всерьез. Ну что за работа может быть под носом у родного мужа? Она знала, что зачет она в любом случае получит, и насчет практики особо не парилась. Вместо этого она всю занималась оперным вокалом, и периодически выступала в ночных клубах под псевдонимом Белоснежка. Оскар все еще надеялся, что жена возьмется за ум и полюбит криминалистику, но постепенно смирился с тем, что со сценой она расставаться не хочет.

Вообще, на мой взгляд, Оскар являл собой просто образец мегатерпеливого мужа. Он познакомился с Машей, когда вел дело о маньяке-расчленителе. Маша в то время была любовницей богатого и прочно женатого банкира. Но молодого следователя она сразила наповал: ее красота была неземной в полном смысле этого слова. Фигурка ожившей куклы Барби, ноги почти от самой шеи, огромные миндалевидные светло-серые глаза, отливающие холодом вечного льда. Лебединую шею обрамляли длинные прямые волосы цвета све-

жевыпавшего снега. Девушка явно была блондинкой от природы, с помощью осветления такого эффекта не добиться. Кожа девушки напоминала алебастр, тонкие черты лица были до того правильными, что казались неживыми.

К тому же, у Маши был совершенно неженский ум, отвага, проницательность и железная воля. Собственно, единственным недостатком девушки был как раз тот самый банкир. Я и сама, признаюсь сначала подумала о ней плохо: очередная бездушная кукла, готовая продаться любому старику. Но... Мы подружились. Оказалось, Маша вовсе не была корыстной в общепринятом смысле этого слова. Ей не нужны были деньги, она продолжала жить в маленькой панельной квартирке, даже не пытаясь «развести» своего благодетеля на более просторные хоромы. Она не вымогала автомобили, бриллианты, не требовала свозить ее на Сейшелы или Багамы, вообще не требовала подарков. Единственное, чего она добивалась и за что, похоже, готова была душу дьяволу продать – это Большая эстрада. Девушка грезилась о славе Земфиры, ну, или хотя бы Алексы из «Фабрики звезд».

Между тем, голос у Маши был вовсе не такой же совершенный, как внешность. Никакие банкирские деньги на сей факт повлиять не могли. И поэтому выйти на Большую эстраду у Маши никак не получалось. И тогда нанятый банкиром продюсер придумал, как ему казалось, гениальный ход: обратился за пиаром в мой гадалочный салон. Его предложение звучало следующим образом: я, как знаменитая гадал-

ка и ясновидящая, «лечившая саму Пугачеву», объявляю на пресс-конференции – на Эстраде всходит новая звезда! Дескать, еще пару лет – и про Машу заговорит весь мир! Мне эта авантюра не слишком понравилась – вы будете смеяться, но я по натуре вовсе не авантюристка. И в страшные истории обычно влипала не из-за жажды адреналина, а из обычного сострадания или любопытства. Но Маша мне понравилась настолько, что я решилась рискнуть своей профессиональной репутацией, согласившись на нестандартную раскрутку.

Увы, обжевшиися всякого сенсациями журналисты на новую «утку» не среагировали, и затея с треском провалилась. Но Маша не сдавалась. Она решилась даже на участие в совершенно дебильном телешоу на выживание, где ее здоровью и красоте грозила преждевременная гибель.

Но в самый разгар ее раскрутки на пути девушки появился двухметровый красавец-блондин Оскар. Молодой следователь, совсем недавно закончивший юрфак, к тому времени уже зарекомендовал себя одним из лучших работников «убойного отдела», и ему поручали самые сложные и запутанные дела. Кроме мужественной внешности и гигантского роста, парень обладал нордическим характером и недюжинной отвагой. Ради Маши он был готов на все, и даже ее связь с банкиром на его отношение никак не повлияла. Единственное, что он потребовал от Маши – немедленно оставить спонсора, делить любимую с другим мужчиной он не желал. И вот тут красотка поступила абсолютно по-женски: сделала

ручкой богатому благодетелю, и ушла к бедному следовательно, заодно распрощавшись и со своей заветной мечтой.

Ради Оскара она решила учиться на юриста, чтобы работать рядом с любимым мужем. Но мечта о Большой эстраде никак не хотела окончательно покинуть красавицу. Она наняла учителя, неудачливого солиста Оперы, и теперь вместо подготовки к диплому изучала основы вокала. Оскар покорно оплачивал ее уроки. Говорила будущая певица теперь только нараспев, чтобы тренировать связки, и каждое утро пила сырые яйца, пренебрегая риском заболеть сальмонеллезом. К тому же, Маша очень гордилась своей яркой внешностью, и почти весь семейный бюджет уходил на новомодные, на мой взгляд достаточно вульгарные шмотки.

Подруга с нетерпением ждала меня в кафе напротив своего дома. Увидев ее блестящий зеленый комбинезон, из под которого поблескивали длиннющие стальные шпильки остроносых сапожек, я в своем длинном черном свободном платье и серых туфлях без каблуков почувствовала себя немного неуютно, словно курица рядом с роскошным павлином. По правде сказать, мне тоже очень хотелось надеть мини... В добеременном состоянии я очень любила мини-платьица, хоть и тогда у меня была парочка лишних килограммов. Но после родов я набрала лишних десять кило, что при моем небольшом росте было очень даже заметно. К тому же, мышцы живота растянулись, и плоский некогда животик теперь напоминал сумку кенгуру. Надо бы походить в трена-

жерный зал, периодически напоминала я себе. Но мне было так лень... Да и зачем было напрягаться? Саша любил меня и такой, а мнение остальных мужчин меня как-то не особо волновало. Не слишком молодые гадалки в салоне одевались в соответствии с профессиональной этикой ведьм, то есть в просторное и черное. На их фоне я даже в своем затрапезном виде казалась ной и свежей, как нераспустившийся бутон розы. И неловко за свой внешний вид становилась лишь тогда, когда я выходила в свет с нарядной красоткой Машей.

Каждый раз, глядя на ее модный прикид, я вновь и вновь давала себе слово вот прямо завтра же пойти в фитнес-клуб и перестать уминать мамины пончики на ужин. Но каждый вечер я снова ела вкусняющие мамины блины, я утешала себя тем, что все равно таких красивых ножек, как у Маши, у меня сроду не было. И не будет, даже если я отошаю до состояния скелета. Так зачем себе отказывать в маленьких жизненных радостях?

Вот и сегодня, полностью забыв о желании похудеть, я заказала замечательное пирожное с малиновой начинкой, блинчики с бананами и капучино, и, поедая вкуснятину, терпеливо выслушивала очередные восторженные рассказы про знаменитого оперного вокалиста, который творит с машинным голосом форменные чудеса. Я никаких чудесных перемен в ее голосе не замечала, а музыкальный караоке-центр, стоящий у меня дома, с упорством, достойным лучшего применения, выдавал ей не более 80 очков из ста возможных

за любые песни. В очередной раз увидев на экране караоке надпись «Старайтесь петь лучше», Маша чуть не рыдала от злости, и не раз в порыве гнева грозилась убить упрямый аппарат, на что Оскар меланхолично зачитывал ей наизусть параграф статьи «О порче чужого имущества». Что интересно, покупать такой же аппарат для собственного дома Оскар отказывался. А ведь тогда Маша смогла бы достойно расквитаться с обидчиком...

Маша рассказывала про своего оперного педагога, а я вполуха слушала, пытаюсь понять, что за странный червячок тревоги грызет меня изнутри. В голове вертелись обрывки фраз: «Молодой здоровый мужик... Лег спать и не проснулся». «Они легли, а утром он уже не дышал» «У меня сердце как у космонавта» «Говорят, его сглазили». В самом деле, от чего мог внезапно умереть молодой мужчина со здоровым сердцем? Я перебила Машу на полуслове:

– Слушай, в случае внезапной смерти молодого человека прокуратура назначает экспертизу? Ну, чтобы выяснить, от чего он умер?

– Только по желанию родственников. Разумеется, в том случае, если есть явные признаки насилия, экспертизу назначает прокуратура.

– А если предположить, что жена без всякого насилия тихо отравила мужа, она может его спокойно похоронить, и у прокуратуры не будет к ней никаких претензий?

– Постой-ка... А что, этот ее муж – круглый сирота? За-

явить в прокуратуру могут и родители, и дети, и братья-сестры... Даже участковый врач, если у него возникнут какие-то подозрения. А вообще-то, ты просто так спрашиваешь, или у тебя есть какой-то отравленный сирота на примете?

Я пересказала Маше подробности сегодняшнего визита. Я думала, подруга просто покрутит пальцем у виска, но она внезапно задумалась:

– А знаешь, что-то в этом есть странное. По-моему, как раз сегодня утром прокуратура получила странную бумагу – просьбу от одной женщины провести эксгумацию трупа. Они обратились к нам за советом – удовлетворять ли просьбу, или не стоит. Я, правда, не помню, как звали женщину и как звали труп, но интересное совпадение, ты не находишь?

– Нахожу. И что, будете раскапывать?

– Нет, конечно, наши только посмеялись. Кстати, по-моему, эту бумагу написала не родственница трупа, а его любовница.

– Тьфу, ну у тебя и выражения: родственница трупа. Его любовницей она, скорее всего, была при его жизни.

– Не придирайся, это я и имела в виду.

– А он сирота?

– Если тебе так интересно, я завтра же все разузнаю. – подытожила Маша. – Давай сейчас о более интересных вещах поговорим.

И она снова перешла к своим занятиям вокалом. Потрепавшись еще полчаса, я отправилась домой, к доченьке

Марусе. Маруське на днях стукнуло полтора годика, и она уже всю бегала по дому, периодически налетая на стены и мебель. Сегодня, услышав звонок, она тут же перестала есть кашу и бросилась меня встречать. Я улыбалась, слушая, как она колотит кулачками по двери изнутри. Открыла мне мама, круглосуточно сидевшая с моим ребенком. К счастью, мамочка была на пенсии, и потому, когда я решила выйти на работу, не возникло необходимости нанимать к Маруське няню.

– Поля, а Саши уже который вечер допоздна нет дома... – как бы невзначай заметила мама, помогая мне снять плащ. Я отмахнулась:

– Да он вечно работает, небось, уже забыл, как дочка выглядит.

Мы с мамой пошли на кухню, я села на мягкий диванчик, а толстенькая Маруська с перемазанной кашей мордашкой попыталась вскарабкаться мне на колени. В этом нелегком деле она не преуспела, и тут же приготовилась реветь. Я ловко подхватила ее на руки, подбросила в воздух, и обиженную гримаску сменил громкий хохот. Мама тем временем поставила передо мной на стол тарелку с омлетом, уселась напротив меня и задумчиво уставилась в окно. Не обращая внимания на ее встревоженный вид, я набросилась на еду.

– Поля. – после некоторой паузы все же продолжила мама. – Ты зря так спокойна. Вспомни, когда в последний раз ты видела Сашу дома раньше десяти вечера? А в выходные?

Жадно запихивая в рот остатки омлета, я попыталась сосредоточиться и вспомнить, что я делала в последний уик-энд? Выходило, что в субботу мы с мамой и Маруськой гуляли вокруг дома, затем мама пошла домой готовить обед, а я засунула дочку в коляску и пешком пошла на рынок. После рынка вернулась домой, играла с ребенком... В самом деле, а где был Саша? Во сколько он вернулся? Я помотала головой. Кажется, в субботу он пришел домой так поздно, что я уже спала. В воскресенье я видела его с утра, он сделал дочке «козу» и опять куда-то смылся. Но, по-моему, вернулся еще засветло... Или нет? В самом деле, что происходит?

– Мам, а почему ты об этом спрашиваешь? Саша всегда много работал, ему же нас с Маруськой кормить надо. Я только недавно в салон вернулась, а до тех пор он практически был нашим единственным кормильцем...

– Поля, но раньше он старался вернуться пораньше, чтобы с дочкой перед сном поиграть, да и с тобой, помню, все вечера о чем-то беседовал... А когда Марусе годика не было, он по ночам вставал, чтобы ты могла поспать хоть немного, и потом днем отсыпался. Помнишь? А теперь что произошло?

– Понятия не имею. – пожала я плечами. – Ты же знаешь, как я устаю. Дочка, магазины, салон... Если бы не ты, я бы и не заметила, бывает Саша дома вечерами или нет.

– Жаль... Поля, мне что-то не по себе. Поговори с ним по душам, ладно?

Я пообещала поговорить, передала Маруську маме и нача-

ла мыть посуду. Попыталась вспомнить, когда началось наше с Сашей отдаление, но не смогла, мысли все время возвращались к рассказу Ирины. Не выдержав, я взглянула на часы: ага, еще нет половины десятого, вполне пристойное время для звонка. Я набрала машин номер:

– Маш, Оскар дома?

– Ты все об отравленном сироте беспокоишься? – догадалась подруга. – Я уже всех коллег обзвонила, так что Оскар тебе не нужен. Слушай сюда.

Оказалось, бумага с просьбой об эксгумации поступила от гражданки Дарьи Михайловой, а тело, которое она требовала выкопать из могилы, принадлежало ее любовнику, владельцу мелкой фирмы по торговле паркетом Матвеем Гариным. Но просьбу гражданки Михайловой никто удовлетворять не собирался. Дело в том, что Матвей Гарин вовсе не был сиротой. У него, кроме полного комплекта родителей, имелась законная супруга. И она как раз была вполне удовлетворена диагнозом, поставленным врачами «Скорой»: «Внезапная остановка сердца». У родителей покойного тоже не возникло никаких сомнений в причине его смерти. А Дарья Михайлова вообще не имела никаких оснований беспокоить полицию, поскольку официально не имела к покойному никакого отношения. Если не считать такого мелкого фактика, что он умер в ее постели.

– Машка, так что, Ирина мне рассказывала именно об этом Матвее?

– Похоже, что так. Она называла его последнюю любовницу по имени?

– Да, Дашей. Выходит, это про него. И я даже могу догадаться, почему именно сегодня эта Даша стала требовать выкопать тело.

– Именно поэтому, догадливая ты наша. Ей тоже ночью позвонили. Но и это еще не все.

– Боже, что же еще?

– Один мой коллега вспомнил, что примерно месяц назад прокуратура уже обращалась к нам по поводу такого же заявления. Любовница одного скоропостижно скончавшегося мужика уверяла, что его похоронили живым, и требовала немедленно выкопать тело. Разумеется, и тогда никто ее просьбу не удовлетворил.

– Ты не находишь это странным? Здоровые мужчины неизвестно от чего умирают во сне, их любовницы требуют эксгумации, а прокуратура только посмеивается?

– Подожди, пока только два таких случая.

– Скажем иначе – ты пока знаешь только о двух таких случаях. А сколько женщин после ночного звонка никуда не обращались, чтобы их сумасшедшими не сочли?

– Пусть так. А ты уверена, что раньше люди не умирали внезапно во сне?

– Уверена, что раньше они не звонили своим близким с того света и не уверяли, что их похоронили живьем.

– Да уж... Ну хорошо, у нас в городе завелся шутник, ко-

торый таким образом развлекается – узнает о чьей-то скоропостижной смерти, звонит родным и пугает их. Что из этого? Теперь выкапывать все тела?

– Почему бы нет? Ведь на самом деле неизвестно, отчего эти люди умерли. Надо хотя бы поставить диагноз!

– Поля, эксгумация – удовольствие дорогое, и процедура не из приятных, ее не делают из простого любопытства.

– А если молодые мужчины и дальше будут неизвестно из-за чего умирать?

Маша тяжело вздохнула.

– Полина, люди умирали всегда, мы не в силах отменить смерть. А шутника, портящего людям жизнь, постараемся обезвредить. Оскар решил уговорить эту Дарью забрать заявление об эксгумации и написать заявление о телефонном хулиганстве. Он лично передаст это заявление в соответствующий отдел, и там хулигана поймают.

Она положила трубку. Я посмотрела на часы – еще нет десяти, но как хочется спать! Тем более, судя по тишине в доме, Маруська уже заснула. Пора и мне на боковую. В самом деле, почему до сих пор нет Саши? Немного подумав, я позвонила на его мобильник. Трубку он поднял сразу, словно ждал моего звонка:

– Поля? Я как раз хотел тебе звонить. Извини, я немного задерживаюсь, важные дела. Как Маруся?

– Хорошо. Плотно поела, и уже дрыхнет. Ты когда вернешься?

– Через пару часов. Ты меня не жди, ложись спать.

– Я соскучилась. – жалобно пропела я в трубку. – Я уже который вечер засыпаю без тебя.

– Я тоже скучаю. – после минутной паузы произнес Саша. Его тон показался мне несколько напряженным. – Спи, малыш.

Я разделась, умылась и легла в постель, но сон все не шел. Странно, а ведь совсем недавно мне казалось, что верхние веки просто приклеиваются к нижним, и скоро в глаза придется вставлять спички! Но разговор с мужем наваял глухую тоску, и сон удалился, не попрощавшись. Я ворочалась на постели, удивляясь сама себе.

Нет, не подумайте дурного, я очень любила мужа. Он был частью моей жизни, больше скажу – я считала его частью самой себя. Ну, чем-то вроде руки или ноги. Вы ведь не думаете постоянно о своей правой руке? Она у вас есть, и этого довольно. Вот и я, когда-то с большим трудом завоевав Сашу, перестала думать о нем днем и ночью. Он у меня есть, и этого довольно. А уж в его любви я и вовсе не сомневалась.

И вообще, где он найдет такую, как я? Я искренне гордилась своим умением разгадывать даже самые запутанные головоломки. Я отличный друг, что доказала не раз. Я спасла его когда-то от психической импотенции. Рискуя жизнью, я спасла его от несправедливого обвинения в убийстве... Правда, я рисковала жизнью не раз, и не только ради любимого, но и ради своих подруг и друзей, и даже ради малозна-

комых людей, обратившихся ко мне за помощью... Но это потому, что я отважна и добра, верно?

Я села на постели и потрясла головой, Люди добрые, да что это со мной стало? Похоже, я потихоньку превращаюсь в самодовольную клушу. Я располнела, обабилась, я вот уже полтора года, стыдно признаться, не была в парикмахерской. Свои некогда длинные русые волосы я коротко остригла незадолго до родов, и с тех пор подравниваю их сама... Мне не хватает времени для заботы о своем внешнем виде. Мне не хватает времени, чтобы приготовить мужу обед или ужин. Конечно, в выходные он вполне может сварить или поджарить что-нибудь сам, но вот в будни, когда Саша возвращается почти за полночь, сил на готовку у него не остается. И, если бы не моя мамочка, он ложился бы спать голодным. Но зато у меня всегда есть время, чтобы погордиться собой. И на то, чтобы разгадывать загадки, которые никаким боком меня не касаются. М-да, похоже, я просто-напросто зажралась. Даже мое чувство юмора, которым я так гордилась, как-то притупилось, иначе столь самодовольные мыслишки были бы им жестоко высмеяны и с позором уничтожены.

Я вновь прилегла, но сон все не шел. Почитать книжку, что ли? Стараясь не шуметь, я вышла в гостиную и посмотрела на книжные полки, заставленные разнокалиберными томами. Взгляд невольно остановился на броском названии: «Арабески» Эдгара По. Да уж, вот оно, то чтиво, которое

весьма рекомендуется почитать на ночь глядя. Как говорится, то, что доктор прописал. Я достала с полки старую потрепанную книгу в тяжелом жестком переплете, и, слегка поколебавшись, пошла с ней в спальню. Выключила верхний свет, зажгла розовый ночник над кроватью, улеглась в постель и задумалась: а может, ну их к аллаху, эти арабески, лучше посчитать на ночь овец? Но руки уже сами раскрыли книгу примерно на середине. Я взглянула на название раскрывшегося рассказа и вздрогнула. На белой странице крупной черной готической вязью были выписаны слова: «Заживо погребенные».

«Погребение заживо, несомненно, чудовищнее всех ужасов, какие выпали на долю смертного. И здравомыслящий человек едва ли станет отрицать, что это случалось часто, очень часто. При необходимости я мог бы сослаться на целую сотню самых достоверных примеров. Один такой случай, весьма примечательный и, вероятно, еще не изгладившийся из памяти некоторых читателей, имел место не столь давно в соседнем городе Балтиморе и произвел на многих потрясающее, неотразимое впечатление.

Супругу одного из самых почтенных граждан известного юриста и члена конгресса – постигла внезапная и необъяснимая болезнь, перед которой оказалось бессильно все искусство медиков. После тяжких страданий наступила смерть или состояние, которое сочли смертью. Никто даже не подозревал, да и не имел причин подозревать, что она вовсе не

умерла. Обнаружились все обычные признаки смерти. Лицо осунулось, черты его заострились. Губы стали белее мрамора. Глаза помутнели. Наступило окоченение. Сердце не билось. Так она пролежала три дня, и за это время тело сделалось твердым, как камень. Одним словом, надо было поспешить с похоронами, поскольку труп, казалось, быстро разлагается. Ее похоронили в семейном склепе, и три года никто не тревожил могильный покой. По прошествии этого времени склеп открыли, чтобы установить там саркофаг, – но увы! – какое страшное потрясение ожидало ее супруга, который своими руками отворил дверь! Едва створки распахнулись наружу, что-то закутанное в белое со стуком упало прямо в его объятия. То был скелет его жены в еще не истлевшем саване.

Тщательное расследование показало, что она ожила через два дня после погребения и билась в гробу, который упал на пол с уступа или с возвышения и раскололся, так что ей удалось встать. Случайно забытый масляный фонарь, налитый до полна, теперь оказался пуст; впрочем, масло могло улетучиться само по себе. На верхней ступени лестницы при входе в зловещую гробницу валялся большой обломок гроба, которым она, по всей видимости, колотила в железную дверь, призывая на помощь. При этом она, вероятно, лишилась чувств или умерла от страха; падая, она зацепилась саваном за какой-то железный крюк, торчавший из стены. Так и осталась она на месте, так и истлела стоя.»

Да что же это такое? Я вспомнила, что в далеком детстве не раз читала эту арабеску, но тогда она как-то быстро улетучилась из памяти. Да, было такое в дремучем 19 веке, когда еще не изобрели медицину. Но чтобы в наше время, в 21 веке, да еще здесь, в моем городе, можно сказать, по соседству? Быть такого не может! Я на цыпочках вышла в гостиную и достала с полки потрепанный Большой иллюстрированный словарь иностранных слов, полистала страницы и нашла слово «Летаргия»:

«Летаргия, от греческих слов лета (забвение) и аргия (бездействие) – патологическое, похожее на сон состояние, длящееся обычно от нескольких часов до нескольких дней. Характеризуется ослаблением всех проявлений жизни.

Интересное дельце... Я вновь взглянула на раскрытую книгу Эдгара По и против воли продолжила чтение:

«В 1810 году во Франции был случай погребения заживо, который красноречиво свидетельствует, что подлинные события воистину бывают удивительней вымыслов сочинителей. Героиней этой истории стала мадемуазель Викторина Лафуркад, юная девица из знатного семейства, богатая и на редкость красивая. Среди ее многочисленных поклонников был Жульен Боссюэ, бедный парижский *litterateur* или журналист. Его таланты и обаяние пленили богатую наследницу, и она, кажется, полюбила его всем сердцем; но из сословного высокомерия она все же решилась отвергнуть его и отдать руку мосье Ренелю, банкиру и довольно известному дипло-

мату. После свадьбы, однако, супруг тотчас к ней охладел и, вероятно, дурно с нею обращался. Прожив несколько лет в несчастном браке, она умерла — по крайней мере состояние ее было столь похоже на смерть, что ни у кого не возникло и тени сомнения. Ее похоронили, — но не в склепе, а в обыкновенной могиле близ усадьбы, где она родилась. Влюбленный юноша, терзаемый отчаяньем и все еще волнуемый былой страстью, отправляется из столицы в далекую провинцию с романтическим намерением вырыть тело и взять на память чудесные локоны покойной. Он разыскивает могилу. В полночь он откапывает гроб и принимается уже состригать локоны, как вдруг его возлюбленная открывает глаза. Как оказалось, она было похоронена заживо.

Жизнь не вполне покинула несчастную; ласки влюбленного пробудили ее от летаргии, ошибочно принятой за смерть. Он поспешил перенести ее в свою комнату на постоялом дворе. Обладая немалыми познаниями в медицине, он применил самые сильные укрепляющие лекарства. Наконец она ожила. Она узнала своего спасителя. Она оставалась с ним до тех пор, пока здоровье ее понемногу не восстановилось. Женское сердце не камень, и последний урок, преподанный любовью, смягчил его совершенно. Она отдала свое сердце Боссюэ. Она не вернулась к супругу, но, сохранив свое воскресение в тайне, уехала вместе с верным возлюбленным в Америку.

Случай этот произошел в 1831 году и наделал в свое время немало шума.

Больной, мистер Эдвард Стэплтон, умер, по всей вероятности, от тифозной горячки с некоторыми странными симптомами, которые вызвали любопытство лечивших его врачей. После мнимой смерти врачи попросили у его близких согласия на посмертное вскрытие, но получили решительный отказ. Как это часто случается, они решили выкопать труп и тайно вскрыть его без помех. Не составляло труда договориться с шайкой похитителей трупов, которых так много в Лондоне; и на третью ночь после похорон тело, которое считали мертвым, было вырыто из могилы глубиной в восемь футов и перенесено в секционную палату одной частной больницы. Уже сделав изрядный надрез на животе, врачи обратили внимание на то, что тело ничуть не разложилось, и решили испробовать батарею. Опыт следовал за опытом без особого успеха, разве что в некоторых случаях судорожные подергивания более обычного походили на движения живого организма.

Время истекало. Близился рассвет, и наконец решено было безотлагательно приступить к вскрытию. Но один из врачей непременно желал проверить какую-то свою теорию и убедил всех подвергнуть действию тока одну из грудных

мышц. Грубо рассекли кожный покров, кое-как присоединили проволоки; вдруг мертвец стремительным, но отнюдь не похожим на судорогу движением соскользнул со стола на пол, постоял немного, тревожно озираясь, и заговорил. Понять его слова не удалось; и все же это, безусловно, были слова, – некое подобие членораздельной речи. Умолкнув, он тяжело рухнул на пол.

Сначала все оцепенели от ужаса – но медлить было нельзя, и врачи вскоре овладели собой. Оказалось, что мистер Стэплтон жив, хотя и в глубоком обмороке. С помощью эфира его привели в чувство, а через несколько времени он совсем поправился и мог вернуться к своим близким, от которых его воскресение скрывали до тех пор, пока не перестали опасаться повторного приступа. Их восторг, их радостное удивление нетрудно себе представить.

Но самое потрясающее во всей истории – это свидетельство самого мистера С. Он уверяет, что ни на миг не впадал в полное беспамятство, что смутно и туманно он сознавал все происходящее с той минуты, как врачи объявили его мертвым, и вплоть до того времени, когда он лишился чувств в больнице. «Я жив», – таковы были невнятные слова, которые он в отчаянье пытался вымолвить, поняв, что попал в мертвецкую.

Мне нетрудно было бы рассказать еще много подобных историй, но я полагаю это излишним. Право же, едва ли не всякий раз, как землекопам случается работать на кладбище,

скелеты обнаруживают в таких позах, что возникают самые ужасные подозрения. Но как ни ужасны подозрения, несравненно ужасней участь самих несчастных! Можно с уверенностью сказать, что никакая иная судьба не уготовила человеку столь безвыходные телесные и душевные муки, как погребение заживо. Невыносимое стеснение в груди, удушливые испарения сырой земли, холодные объятия савана, давящая теснота последнего жилища, мрак беспросветной Ночи, безмолвие, словно в пучине моря, незримое, но осязаемое присутствие Червя-Победителя – все это, говорю я вам, исполняет еще трепещущее сердце ледяным и нестерпимым ужасом, перед которым отступает самое смелое воображение. Нам не дано изведать таких страданий на Земле мы не в силах представить ничего подобного даже на дне Преисподней.»

В сердцах я отбросила подальше ни в чем не повинную книгу и вновь улеглась в постель. Потянулась было рукой к ночнику, но в последний момент отдернула руку. Нет, сегодня мне, пожалуй, лучше спать при свете. Но сон все не шел, прочитанные ужасы не давали покоя. Вдруг мужчины, окончившие свой земной путь в чужой постели, вовсе не умерли? Может, они заснули летаргическим сном, и пополнили ряды заживо погребенных? Позвонить, что ли, Маше, поделиться сей светлой мыслью? Я посмотрела на висящие на стене часы: половина первого, вряд ли подруга сильно обрадуется моему звонку, а уж про реакцию ее мужа и поду-

мать страшно.

С другой стороны, почему я вообще решила, что тут дело нечисто? Только из-за звонков какого-то шутника? А если это был не шутник? Отчего все же умерли двое мужчин в самом расцвете лет? Вдруг кто-то нашел способ вгонять людей в летаргический сон? Он с наслаждением наблюдает, как заснувших людей хоронят на кладбище, а потом получает дополнительное удовольствие, причиняя лишние страдания близким покойного? Нет, нельзя пускать это дело на самотек, Оскар должен добиться эксгумации трупов! С этой радостной мыслью я погрузилась в глубокий сон, к счастью, не летаргический, а самый обычный, со сновидениями.

Глава 3

Я сидела рядом со столиком администратора, а Синтия развлекала меня рассказами про очередного своего кавалера. Лихой разведенке было уже порядком за сороковник, взрослая дочь год назад переехала из маминого уютного дома к своему парню. Выпустив дочь из гнезда, Синтия внезапно оказалась свободной, как ветер в поле. И, можно сказать, пошла вразнос. Отныне целью ее жизни были знакомства с мужчинами. Она подала объявления о знакомствах во все рекламные газеты, поставила свою анкету в десяти Интернет-сайтах, и каждый Божий день ходила на свидания.

Как ни странно, немолодая пухленькая дамочка с почти прозрачными от пергидроля, подстриженными «под мальчика» волосами вызывала у мужчин самые теплые чувства. Хотя возраст свой она и не думала скрывать, ей часто назначали свидания мужчины намного моложе. Она охотно со всеми знакомилась, почти с первого же свидания соглашалась на секс, но вот поддерживать долгие отношения решительно не желала – ни с безусыми юнцами, ни в кавалерами в годах.

– Вот зачем мне нужен этот старый пердун? – риторически вопрошала она сегодня. – Представляешь, он предложил мне к нему переехать! Сам дряхлый, полтинник давно разменял, песок при ходьбе сыплется, язва, радикулит и диабет в одном флаконе, а туда же! Я и сама, между прочим, не слыш-

ком здоровая, гипертония, и одышка замучила! И что ж нам теперь, общий лазарет устроить? Одну комнату под аптечку определить, а во второй процедурную оборудовать? Нет уж, предпочитаю любовников помоложе!

– Но ты ведь недавно в тридцатилетним встречалась? – удивилась я. – С ним вы уже расстались?

– Ну да, расстались. – не смутилась Синтия. – Совсем мальчишка, все равно рано или поздно за короткими юбочками бегать начнет. Лучше уж его сразу пошлю.

Я лишь вздохнула. Похоже, Синтии просто нравилось менять кавалеров, и посему угодить ей было просто нереально.

Вскоре к дискуссии о идеальном возрасте кавалеров присоединились и Марина с Зарой. Почему-то сегодня в салоне практически не было клиентов, и все наши гадалки вышли в коридорчик и крутились возле меня, очевидно надеясь, что я отпущу их с работы пораньше. Я и сама уже склонялась к этой мысли – зачем людям зря сидеть в салоне, похоже, сегодня не рыбный день. С другой стороны, они все равно уже встали рано утром, притащились на работу, так пусть хоть пару часов посидят. Опять же, нам со Синтией не так скучно будет. Вот обсудим все вместе ее очередного кавалера, все ж развлечение.

Впрочем, в обсуждении активно участвовала только Марина. Она была полной противоположностью любвеобильной Синтии – худощавая шатенка «слегка за тридцать», милостивую внешность которой слегка портило невеселое вы-

ражение лица и сильно опущенные уголки губ. Несмотря на длиннющие ноги и приятное лицо, она не пользовалась особой любовью противоположного пола. Сама она считала, что дело в ее росте – метр восемьдесят пять без каблуков, большинство знакомых мужичков доставали ей лишь до подбородка. Но высокие мужчины на ее пути тоже попадались, но вот почему-то не отвечали взаимностью. Мне лично казалось, что дело было в том, что Марина мертвой хваткой вцеплялась в любого подвернувшегося под руку мужчину. Почувствовав сомкнувшиеся на шее бульдожьих челюсти, мужики смертельно пугались и мчались прочь, роняя заботливо приготовленные для них домашние тапки. Только за время работы в салоне от Марины сбежало, кажется, четыре кандидата. Или даже пять, я просто сбилась со счета. Но Марина, разумеется, винила во всем мужчин, считая, что они в последнее время измельчали не только физически, но и морально.

Вот и сейчас она горячо поддержала Синтию в ее недоверии к «сопливым мальчишкам», не разменявшим пятый десяток. Но выбраковку ««старика» осудила.

– Да ты что ломаешься, как девочка? – поражалась она, жеманно растягивая слова, слегка запрокинув голову и томно возводя глаза к потолку. – Раз уж сам – сам! – предложил к нему переехать, надо было не раздумывая вещи собирать и вперед! Пока не передумал!

– А давай я его тебе переправлю. – усмехнулась администраторша. – Мне он на фиг сдался. Устраивайся к нему си-

делкой, будешь ему каши варить и ночной горшок выносить, если свою молодость гробить не жаль.

— А давай, познакомь меня с ним! — тут же загорелась Марина, вмиг позабыв про жеманные ужимки. Теперь она говорила как обычно, быстро и деловито, и по ее решительному взгляду было ясно, что живым неудачливому престарелому ловеласу не уйти.

Цыганка Зара, молча сидящая в углу, грустно смотрела на разгоряченных женщин. Эта еще совсем не старая красавица-вдова с тихим протяжным голосом, длинными, черными как смоль волосами и высокой гибкой фигурой наиболее соответствовала образу ведьмы, как его представляли наши клиенты. Мне иногда и самой страшновато было глядеть в ее огромные черные глазищи с постоянно расширенными зрачками. Сразу вспоминались суеверия, связанные с цыганами и их способностью к колдовству. Синтия тоже побаивалась Зару, и лишь Марина позволяла себе вслух удивляться тому, что такая красавица совершенно не интересуется мужчинами. Мне это вовсе не казалось странным — цыганка в одиночку поднимала двоих детей, тут уже не до флирта.

Собственно, я и сама уже не сильно интересовалась мужчинами. До замужества я была страшной кокеткой, и очень гордилась своим успехом у противоположного пола. Правда, справедливости ради замечу, что успех этот был нечастым. В основном мужчины со мной почему-то просто дружили. Может, потому, что несколько напускное кокетство сильно

контрастировало с врожденной резкостью и прямотой? А если прибавить к этому переразвитое чувство юмора, то можете себе представить, с какой скоростью сбегали от меня перепуганные кавалеры.

Но выйдя замуж, я как-то разом позабыла про кокетство. Длинные русые волосы, раньше живописно разбросанные по плечам, я теперь собирала в тугий пучок, коротким юбкам и кокетливым маечкам предпочитала джинсы и закрытые футболки. Даже косметикой пользоваться почти перестала, только прозрачным блеском подкрашивала губы. Мужа я безумно любила, зачем мне привлекать внимание посторонних мужиков?

Марина записала телефон получившего отставку Синтиного кавалера и, довольная, пошла в свою комнатку заваривать чай. Из своей каморки вышла Федора и остановилась рядом со столиком администраторши.

– Ну что, очередного ухажера послала? – усмехнулась она.

Синтия по второму кругу завела свой рассказ, который Федору, похоже, просто смешил. Крупная, ширококостная, хоть и нетолстая, совершенно седая, она выглядела намного старше своего возраста. Разумеется, мужчины ей давно не интересовались, да и она была к ним равнодушна, а потому похождения нашей светской львицы воспринимала как сплошной анекдот.

Вспомнив вчерашнюю клиентку, я обратилась к Федоре:

– Ну что, удалось снять порчу с гробокопательницы?

– Я с ней почти час возилась, пока она не успокоилась. – пожалала могучими плечами гадалка. – По крайней мере, раскапывать своего любовника она пока раздумала. Завтра опять придет.

– Она тебе свою историю рассказа?

– А то как же!

– И что ты об этом думаешь? Она от потрясения сошла с ума?

– Вряд ли, скорее, жена ее бывшего шуткует.

Наши женщины аж наклонились вперед от любопытства. Марина, позабыв про чай, быстро выбежала из своей комнаты в коридорчик. Поскольку Зара с Мариной были пока не в курсе дела, я кратко рассказала им о вчерашнем визите и вновь повернулась к Федоре:

– А может быть такое, что ее любовника действительно похоронили живым?

Гадалка вытаращила на меня глаза.

– А врачи у нас что, совсем дурные?

– Летаргический сон от смерти они могут и не отличить...

– Летаргический сон? Я слышала, его вызывает какой-то вирус. – живо поддержала беседу Марина. – Вроде люди болели не то тифом, не то какой-то особо зловредной ангиной, микробы проникали в мозг, и человек вроде бы умирал. А потом оказывалось – просто засыпал.

– Нет, это психическое заболевание. – не согласилась с ней Синтия. – Каталептический шок. Это во время войны

происходит, или во время других страшных потрясений, ну, типа бомбежек, землетрясений, эпидемий. Человек от долгих стрессов впадает в спячку, чтобы не сойти с ума.

– И что, его так и хоронят в здравом уме? – испуганно спросила Зара.

– Да нет никакого летаргического сна! – психанула Федора. – Где вы этих сказок начитались?

– В Интернете! – хором ответили Марина и Синтия. Зара с удивлением посмотрела на них.

– Между прочим, в Англии до сих пор существует закон, по которому во всех холодильниках моргов должен быть колокол с веревкой, чтобы оживший «покойник» смог колокольным звоном позвать на помощь. – гордо оттарабанила Марина. – А в конце 60-х годов англичане создали аппарат, позволяющий уловить даже незначительную электрическую активность сердца. Почти при первом же испытании в морге среди трупов была обнаружена живая девушка. А в Словакии в могилу с покойником кладут мобильный телефон.

– Ну да, вы еще про Гоголя вспомните! – бушевала Федора. – Который после похорон в гробу перевернулся!

– И перевернулся! – не сдавалась Марина. – Почему ты не веришь?

– Ты веришь всему, что на заборе прочитала? – Федора пошла вразнос.

– А ты, похоже, и вовсе читать не умеешь!

– Брек! – скомандовала я. – Девочки, разойдитесь по уг-

лам ринга. Чего вы так завелись? Все равно мы с вами не сможем отменить летаргию, верим мы в нее или нет.

Марина продолжала делиться своими обширными познаниями по части летаргического сна, Синтия изредка дополняла ее пикантными подробностями, Зара с интересом слушала, а Федора уставилась в угол, выражая лицом крайнюю степень презрения к невежеству коллег. Я с сожалением понимала, что за время декрета сильно отстала от жизни. Кругом люди мрут, как мухи, их хоронят живыми, а я об этом знать не знаю!

Пока я укоряла себя за отсталость, дверь салона распахнулась, и в наш подвальчик влетела немолодая худощавая женщина в крайней степени нервного возбуждения. Ее запавшие черные глаза блестели, губы судорожно кривились, руки выделявали странные пасы, явно против воли своей хозяйки. Лицо странной посетительницы показалось мне смутно знакомым, но вспомнить ее я так и не смогла. Не сбавляя скорости, женщина подбежала к столику администратора, несколько раз обвела нас всех диким взглядом, и наконец, сосредоточилась на моем лице.

– Ты Земфира! Я тебя узнала! – она обличающе ткнула в меня пальцем.

– Да, это я, очень приятно. – растерялась я. – Только почему на «ты»? Мы с вами так близко знакомы?

– Не перебивай! Передай Медее, что я отказываюсь! – странная посетительница резко развернулась и, не добавив

более ни слова, пульей вылетела из салона. Мы с гадалками обалдело глядели ей вслед. Первой опомнилась Синтия:

– Полина, что она имела в виду? Кто такая Медея?

– Принцесса Медея в греческой мифологии – волшебница, которая влюбилась в аргонавта Ясона. – машинально ответила я. – Ради него она предала своего отца, царя Колхиды, и помогла возлюбленному достать золотое руно. Потом она бежала с родины вместе с аргонавтами. Чтобы сбить посланную отцом погоню погоню со следа, она убила родного брата, расчленила его тело и разбросала останки в разные стороны. Аргонавты поселились в Коринфе, Медея вышла за Ясона замуж, родила ему двоих детей, но любимый муж ей изменил с другой принцессой, дочерью местного царя Креонта. Причем Ясон не просто изменил постаревшей жене, он решил жениться на молодой принцессе, и согласился на то, чтобы новый тесть изгнал Медею с детьми из страны.

Но волшебница, уже погубившая немало людей, не смогла простить предательства. Она страшно за себя отомстила. Притворившись, что согласна на все, она передает Ясону драгоценный подарок для невесты, отравленный ядом. Невеста в страшных мучениях умирает, Ясон приходит к Медее за своими детьми, но уже не застает их в живых. Чтобы уничтожить бывшего мужа окончательно, Медея убила своих детей.

– Какой кошмар! – воскликнула Синтия.

– Ты думаешь, именно этой Медее тетка просила что-то

передать? – с опаской спросила Марина, на всякий случай отодвигаясь от меня подальше. – Может, ты все-таки знаешь какую-нибудь другую Медею, чуть посовременнее?

– Нет, другой не знаю... – еще больше растерялась я. При-
знаюсь, я и сама не понимала, чем меня так беспокоил этот визит. В принципе, наш салон я всегда считала филиалом местной психушки, и более чем странные люди к нам приходили по нескольку раз на дню. Так что тетя, решившая передать привет древнегреческой Медее, вовсе не выбивалась из общего контекста. Почему тогда у меня так беспокойно на сердце?

Дверь салона резко распахнулась, и я невольно вздрогнула. Вдруг вернулась сумасшедшая тетка, желающая непременно передать важную весть загадочной Медее? Но на пороге нарисовалась молодая девушка с напряженным лицом и узкими, словно сжатыми в судороге, губами. Я с некоторой опаской посмотрела на гостью. Похоже, у нее к нашему салону какие-то претензии, и мы немного выиграли от замены. Может, ей не того жениха нагадали? Но первые же слова девушки развеяли мой страх.

– Это здесь порчу снимают? – резко произнесла она.

– Да-да, вы пришли в нужное место. – приветливо ответила Синтия.

– Вообще-то, я вам не верю. – чуть спокойнее произнесла девица и сделала выразительную паузу.

– Почему в мне не верите? – не на шутку изумилась Син-

тия.

– Да не вам лично, а вообще, всем гадалкам. Шарлатанство это. – уже совсем спокойно произнесла посетительница.

– Тем не менее, вы пришли к нам в салон. – доброжелательно сказала я. – Значит, рассчитываете, что мы вам поможем?

– Дура я, потому и пришла. – она вновь выдержала паузу, которую на сей раз никто не нарушил, и добавила: – Ладно, раз уж пришла, давайте, обманывайте.

Мы переглянулись. Никто из моих гадалок что-то не рвался обслужить девушку. Вздохнув, я поднялась с места:

– Пойдемте, снимем вашу порчу.

Девушка зашла следом за мной в кабинет и отрывисто сказала:

– А может, никакой порчи нет. Не знаю. Может, сначала мы это выясним?

– Разумеется, сейчас проведем диагностику. – я старалась говорить как можно мягче, но это не помогло.

– И что, вы мне правду скажете?

– Девушка, в чем, собственно, проблема? – не выдержала я. – Почему вы так агрессивны настроены? Вас часто обманывали?

– Какая же вы ясновидящая, если этого не знаете?

– Я гадалка, а не ясновидящая. – со вздохом пояснила я. – Хотите, раскинем карты, и ваша проблема будет как на ладони.

– Все равно правду не скажете.

– У вас проблемы в общении? – решила я проявить чудеса ясновидения. – Вас никто не любит и не понимает? И один из сочувствующих предположил, что на вас порча?

Чуть прищуренные глаза девицы широко раскрылись, и оказалось, что они красивого бирюзового цвета.

– Но как вы... Откуда вы... Вы же карты еще не раскинули... – в ее голосе впервые появилась растерянность.

– Да вот, внезапное озарение наступило. – туманно ответила я. Надо же, как девочка удивилась! Честно скажу, я удивилась бы не меньше, если бы вдруг оказалось, что проблем с общением у нее нет. А тем временем девочку понесло. Путаясь в словах, она долго сбивчиво рассказывала мне о том, какие вокруг нее мерзкие лгуны и обманщики. Ей врали родители, обещая Деда Мороза, но подарки по ночам подкладывали сами. Ей врали одноклассники, обещая дать списать контрольную, но подсовывали работу с ошибками. Врали однокурсники, родственники...

– Вот одна сволочь, она вроде называла себя подругой... А когда надо было вместе поехать на отдых в Турцию, она вдруг заявила, что у нее нет денег! Понимаете, у меня отдых из-за этого сорвался! Я в Турцию не поехала!

– Может, вы могли бы одолжить ей денег на поездку?

– Да бросьте, были у нее деньги, все она врала! Просто ехать не хотела!

Мою клиентку, судя по ее словам, обманывали все и все-

гда. Если за ней начинал ухаживать парень, и говорил ей комплименты, она тут же понимала, что он ей нагло врет.

– Представьте, он меня сравнил с Бриджит Бардо в юности! Ну вот скажите, это хоть немного похоже на правду? Он что, меня за круглую дуру держал?

Я чуть было не ляпнула, что, когда синие глаза девушки широко раскрыты, а губы расслаблены, некоторое сходство со знаменитой кинокрасоткой налицо. Но я тут же крепко прикусила язык. Девушка обвинит меня во лжи, и с трудом достигнутый контакт будет полностью разрушен.

Честно говоря, некоторые из наших клиентов сильно напоминали мне героя старого забавного анекдота. Приходит к психологу на прием мужчина. Ну, психолог, как водится, спрашивает: «Батенька, в чем ваша проблема?» И клиент выдает: «Доктор, меня никто не любит! У меня совсем нет друзей! Может, хоть ты мне поможешь, мерзкий жирный старикашка?!»

То есть анекдотом мне эта история казалась до тех самых пор, пока я не устроилась на работу в гадалый салон. Но, чем дольше я работала гадалкой, тем больше склонялась к мысли, что это вовсе не анекдот, а самая настоящая быль. Клиенты, которых «никто не любит», приходили ко мне снимать порчу, мешающую установить контакт с окружающими людьми, и при этом нещадно меня оскорбляли. Честно говоря, мне было жаль не столько их, сколько этих самых окружающих.

Тем не менее, свои приемы для борьбы со страдающими хамами у меня уже были наработаны. Я быстро раскинула карты, сообщила девушке, что порча, разумеется, на ней есть, и очень серьезная. И, чтобы ее снять, одних магических ритуалов мало. Ей тоже придется «поработать своим биополем». То есть она должна теперь улыбаться всем, кого встретит на жизненном пути. Даже если ей кажется, что человек нагло лжет ей в глаза, говорить об этом в открытую нельзя. Можно лишь ответить обтекаемо: «Хорошо, я приму к сведению», или «У меня другая информация.» Девушка глядела на меня широко раскрытыми глазами, но, видимо, мое ясновидение произвело на нее такое сильное впечатление, что она уже не спорила. Я провела обычный обряд очищения с помощью свечей и сырого яйца, еще раз повторила инструкции, и лишь тогда моя клиентка отмерла:

– И долго я должна всем улыбаться?

– Для начала две недели. – деловито ответила я. – Потом придете ко мне на второй сеанс очищения. Тогда и обсудим результаты.

Мы вместе вышли в коридорчик. Когда Синтия назвала цену за очищение, большие глаза девушки по привычке сощурились, а губы сжались в струну, но я внимательно посмотрела на нее, и она, явно собрав волю в кулак, слегка разжала губы в некоем подобии улыбки. Проводив клиентку, я вновь уселась за столик администраторши.

– Кажется, у нас девице понравилось. – весело заметила

Синтия. – Смотри-ка, она даже мне улыбнулась! А что вообще у нее стряслось?

– Она никому не верит. – со вздохом ответила я, выразительно покосившись в сторону Федоры. Та лишь иронически хмыкнула в ответ.

– В самом деле, удивительные вещи иногда случаются. – мирно сказала Зара. – Если бы кто рассказал – ни за что бы не поверила. А ведь правда!

– А что у тебя произошло? – заинтересовалась Марина.

– Да вот пришла ко мне недавно тяжело больная женщина. Ноги отекают, руки не гнутся, глаза не видят. У нее и сердце отказывало, и почки не работали... Врачи от нее оказались, последняя надежда – на ворожей. Не могла же я ей тоже отказать в помощи? – Зара немного помолчала, но, поскольку возражений не последовало, продолжила: – Короче, попросила я у нее фотографию, чтобы по ней курс лечения провести. Она принесла фото, где стоит в своей комнате возле окна, на фоне цветущей розовой азалии, а на плече – пушистый рыжий кот развалился.

Зара снова замолчала.

– Ну и что тут необычного? – не выдержала Синтия. – Кот оказался инопланетянином?

– Кот оказался зомби. – вполголоса буркнула Федора. Марина невольно фыркнула, но тут же закашлялась в кулак.

– Почти. – спокойно ответила цыганка. – То есть, через неделю после начала лечения он помер. И азалия тоже завя-

ла.

– А что с хозяйкой кота? – спросила я.

– Ей стало намного лучше. – немного удивленно ответила Зара. – Клянусь, я сама не поняла, как это получилось!

Синтия лишь пожала плечами, Федора и Марина с трудом сдерживали улыбки.

Стыдно признаться, но мои гадалки не слишком верили в собственные магические возможности. Собственно, потомственной гадалкой, если можно так выразиться, была одна Зара. И то, ее мать и бабушка владели лишь приемами «цыганского гипноза», то есть могли заговорить человеку зубы так, чтобы он на время переставал ориентироваться в реальности, как бы выпадал из нее. Собственно, этот вид заговаривания зубов научно называется НЛП, и этой методике теперь учат на многочисленных психологических курсах. Так что ничего таинственного и магического в «цыганском гипнозе» уже не осталось. Сама Зара, по ее словам. этим видом гипноза не владела. Ее семья была оседлой и вполне цивилизованной. Зара окончила школу, вышла замуж за русского парня, родила двоих детей и собиралась было осесть дома, но тут ее муж подхватил крупозную пневмонию, от которой сгорел за неделю. Оставшись с двумя детьми на руках, Зара устроилась на работу – собирать радиодетали на местной фабрике. Но после развала Союза завод закрылся, и уже не слишком молодая женщина осталась не у дел. Вот тогда она и вспомнила про гадание и ясновидение, владеть которыми ей

вроде бы полагалось по зову крови. Разумеется, приставать к прохожим на улицах, требуя «позолотить ручку», цивилизованной Заре совершенно не хотелось, и она устроилась в гадалочный салон. Ее яркая восточная внешность и бездонные глаза производили на клиентов настолько сильное впечатление, что многие записывались только к ней, считая, что остальные по сравнению с Зарой – бледная немочь.

Марина в «прошлой жизни» была воспитательницей детского сада. Пока сынишка был маленький и ходил в этот же садик, все было неплохо. Но когда сын подрос и пошел в школу, мать-одиночка не смогла прокормить его и себя на крошечную зарплату. Ее часто меняющиеся кавалеры деньгами обычно не помогали, наоборот, Марина кормила их домашней кухней, на последние копейки покупая продукты. Полгода назад она устроилась в мой салон и теперь была на седьмом небе от радости – работа интеллигентная, платят хорошо, график свободный. И времени на свидания хватает, и финансы романсы петь перестали.

Федора работала уборщицей в какой-то фирме, но заработала там мощнейший радикулит, и с метлой и ведерком пришлось распрощаться. Она помыкалась-помыкалась по школам и институтам, предлагая свои услуги в качестве сторожа, гардеробщицы и т. д., но нигде не нужна была пожилая больная женщина. В мой салон она пришла наниматься тоже не в качестве гадалки. Нет, она готова была на любую самую черную работу – хоть унитаза мыть, хоть неугодных посети-

телей выпроваживать. И в самом деле, при виде ее могучей фигуры самые злобные скандалисты как-то резко утихали. Но мне стало жаль женщину, и я быстренько обучила ее основам гадания и записала на бумажке самые распространенные магические ритуалы. Оказалось, язык у женщины был подвешен совсем неплохо, она быстро освоила незнакомое прежде ремесло, и клиенты ее любили ничуть не меньше, чем Зару или меня.

Собственно, я сама пришла в салон после окончания филфака, так и не решившись устроиться на работу в школу. Когда после очередного собеседования с очередным директором школы я бесцельно бродила по городу и увидела вывеску гадального салона, то, не задумываясь, посчитала это прямым указанием судьбы. К тому же, как раз совсем недавно я выучилась гадать на картах Таро и Ленорман, а раскладывать простые карты меня научила бабушка еще в глубоком детстве. Правда, гадала я на вполне себе школьном уровне, то есть предсказывала подружкам встречу то с роковым красавцем-брюнетом, то с синеглазым блондином. Разумеется, рано или поздно на пути девчонок встречался либо блондин, либо брюнет, так что ошибиться было практически невозможно.

Синтия, по паспорту Станислава, вообще гаданием не баловалась, считая грехом. Но работать в гадальном салоне она грехом не считала. Я вообще-то была уверена, что приступить к настоящей работе ей мешала элементарная лень. Ведь

куда проще было записать клиента на прием, указать ему направления, и вновь приступить к планам покорения очередного кавалера.

А псевдоним Земфира и боевое крещение Настоящей гадалки я получила у моей первой хозяйки Алисы:

– Вот зачем ты трудишься, полчаса карты раскладываешь? – вопрошала Алиса, хозяйка нашего «Зазеркалья». – Вытянула пару карт, выронила из рук остальные, и хватайся за голову: ох, страшно мне, какая порча на вас наведена. Таковую сильную впервые вижу! За один раз и не снять будет, как минимум трижды придете. Запомни: с какой бы проблемой, самой пустяковой, человек не зашел в наш салон, выйти он должен в твердой уверенности, что жить ему осталось от силы неделю. Если, конечно, наши маги не снимут наведенное врагами проклятье.

Я слабо возражала: дескать, а если человек такое услышит, и тут же, на месте, инфаркт получит? Да и язык у меня как-то не поворачивается людей пугать...

– Да пойми, дурочка, к нам ведь за такими словами и приходят! Люди хотят, чтобы их напугали, за это деньги платят. Те, у кого все с головой в порядке, к нам не заглядывают. А если душевное здоровье у тетки неважное, да еще неудачи косяком пошли? Ну не себя же, родимую, во всех бедах винить? Вот и начинает она видеть всюду происки врагов. И к нам приходит за подтверждением своей правоты. Ты ей про порчу не скажешь – в другой салон пойдет, там ее напу-

гают по полной программе, вытрясут все до копейки, и она довольна. Вот такая прозорливая оказалась. Еще и подругам этот салон порекомендует.

Как я убедилась за годы практики, наша хозяйка была абсолютно права. В любом случае, когда наши гадания сбывались, или клиентам становилось лучше после очередного сеанса очищения от очередной порчи, и я, и мои коллеги списывали это на обычное самовнушение. Но вряд ли оно подействовало на кота и на цветок...

Еще некоторое время мы посидели в задумчивом молчании. Почему-то сегодня клиенты продолжали игнорировать наш салон. Мой былой азарт ушел, и спорить о летаргическом сне уже не хотелось. Время шло, а народ продолжал обходить нас стороной. Уже ушла Зара, Федора и Марина тоже собрали манатки и теперь маячили возле столика администратора, всем своим видом выказывая недовольство – зачем я заставляю их зря тратить драгоценное время? Марина вполголоса бубнила себе под нос что-то о том, что вот у нее сегодня свидание с кавалером Синтии, может, вся жизнь ее после этого изменится, а ей даже в парикмахерскую некогда пойти. А без новой стрижки кавалер на нее не клюнет, и упустит она свое женское счастье. И кто будет виноват? В конце концов, я дрогнула и велела гадалкам выметаться. Страшно довольные, они ушли, а Марина в знак благодарности даже оставила мне свой ноутбук. Немного подумав, я отпустила домой Синтию и осталась сидеть за ее столом, с головой по-

грузившись в Интернет:

PCNews.com.ru

«Хорошо известны, опасения Николая Гоголя быть похороненным заживо. Окончательный психический надлом произошел у писателя после того, как скончалась женщина, которую он бесконечно любил, – Екатерина Хомякова, жена его друга. Ее смерть потрясла Гоголя. Вскоре он сжег рукопись второй части «Мертвых душ» и слег в постель. Врачи посоветовали ему отлежаться, однако организм писателя защитил его слишком хорошо: он заснул крепким спасительным сном, который в то время приняли за смерть. В 1931 году большевики решили по плану благоустройства Москвы уничтожить кладбище Данилова монастыря, на котором был похоронен Гоголь, и во время эксгумации присутствующие с ужасом обнаружили, что череп великого писателя повернут набок, а материя в гробу разодрана.»

Да, летаргия по описанию сильно похожа на привидения – все про нее знают, но никто не видел. Равно как никто не был очевидцем, своими глазами видевшим перевернувшихся в гробу покойников. Тем не менее...

«Лечение, как и причины летаргии, медицине не известны. Также невозможно спрогнозировать, когда наступит пробуждение. Состояние летаргического сна может длиться от нескольких часов до десятков лет. Медицина описывает случаи впадения в летаргический сон людей по причине угара, большой кровопотери, истерического припадка, обмо-

рока. Интересно, что при угрозе жизни (бомбежки во время войны) спавшие летаргическим сном просыпались, могли идти, а после артобстрела засыпали вновь. Механизм старения у заснувших сильно замедлен. За 20 лет сна внешне они не меняются, зато потом в состоянии бодрствования наверстывают биологический возраст за 2-3 года, превращаясь на глазах в стариков. Проснувшись, многие уверяли, что слышали все, что происходило вокруг, но не было сил даже пошевелить пальцем.

Случай самого долгого, официально зарегистрированного летаргического сна, занесенного в Книгу рекордов Гиннесса, произошел в 1954 году с Надеждой Артемовной Лебединой (родившейся в 1920 году в селе Могилев Днепропетровской области) именно из-за сильной ссоры с мужем. В результате полученного стресса Лебедина заснула на 20 лет и вновь пришла в себя лишь в 1974-м. Врачи признали ее абсолютно здоровой.»

Я выключила ноутбук и попыталась сосредоточиться. Откуда я знаю женщину, отказавшуюся от услуг неведомой мне Медеи? Кажется, она когда-то приходила в наш салон, и я ей даже гадала. Хотя нет, она снимала венец безбрачия... Или порчу. Когда же это могло быть? В этом месяце вряд ли, у меня, конечно, плохая память на лица, но не настолько же. В прошлом месяце, три месяца назад? Жаль, что Синтия не ведет журнал учета посетителей. Когда-то я пыталась ввести такой журнал: не только время визита и имя клиента, но и

название услуги, которую ему оказали. Но клиенты так бурно протестовали против самых невинных записей, что от этой затеи пришлось отказаться. Так что бумаг никаких, во всем приходится полагаться на память, а она у меня девичья. Или это ранний маразм?

Повинуясь внезапному порыву, я набрала мобильный номер Саши:

– Солнышко мое, если я сегодня пораньше освобожусь, заедешь за мной?

После довольно внушительной паузы Саша наконец ответил:

– Зайчик, сегодня никак не получается... Может, тебе с Машей созвониться?

– Я с ней вчера встречалась.

– Извини, дорогая... Я, может, завтра постараюсь выкроить время.

В трубке зазвучали короткие гудки. Я смотрела на пипикающую трубку, с трудом сдерживая слезы, Как же так, родной муж теперь выкраивает время, чтобы со мной встретиться! Дожила! Чтобы отвлечься, я позвонила Маше:

– Марья, ну как, нашли телефонного хулигана?

– Нет. – чуть замешкавшись, подруга выдала: – Ты знаешь, я тут не поленилась, позвонила в прокуратуру. И мне сказали, что за последние три месяца к ним поступило 5 подобных заявлений!

– И что, ни одной эксгумации?

— Боюсь, их и не будет. — медленно проговорила Маша. — Пока ничто не свидетельствует о том, что людей хоронят живыми. Зато все указывает на то, что в городе завелся телефонный маньяк.

Глава 4

После пяти вечера я закрыла салон и вышла на улицу. В лицо ударил холодный осенний ветер, я зябко поежилась в своем легком плаще и задумалась: куда мне идти? Конечно, разумнее всего было бы отправиться домой, поиграть с дочуркой. Но настроение было таким скверным, что я просто боялась показаться ей на глаза, зачем ребенку видеть меня в таком расположении духа? Еще и мама опять начнет свои душеспасительные разговоры... Но и бесцельно гулять по серому вечернему городу тоже не хотелось. Чем бы таким интересным заняться? И тут меня осенило.

Допустим, здоровяк Матвей действительно не умер, а впал в летаргический сон. Вряд ли это произошло случайно, тем более, кто-то об этом прекрасно знает. Вероятно, тот самый, кто его в этот сон вогнал. Но кто? Жена? Как у нее это получилось? В любом случае, перед тем, как он лег спать и не проснулся, должно было произойти нечто из ряда вон выходящее, или хотя бы просто необычное. Кто может об этом знать? Конечно, его любовница Даша, которая была с ним в последний вечер.

Я вновь набрала машин номер:

– Это снова я. Маш, продиктуй мне быстро координаты Дарьи Михайловой, которая подала последнее заявление.

– Польша, да уймешься ты наконец! – рассердилась подру-

га. – Ступай лучше домой, тебя дочка ждет.

– С ней моя мама куда лучше справляется. Маша, не вредничай, диктуй адрес!

– Я тебе перезвоню.

Я молча стояла возле входа в салон и запрокинув голову, глядела на полупрозрачное осеннее небо. Какая красивая в этом году осень! Тепло, дождей почти нет, поэтому с деревьев не облетела листва, и теперь они красуются в ярко-желтых, рыжих и красных нарядах. Сейчас бы на природу поехать, за город, походить по узким дорожкам среди желто-оранжевых берез и осин... Как давно мы с Сашей никуда не выезжали! Сначала грудной ребенок отнимал все силы и все время, потом заботы о дочке я переложила на хрупкие мамины плечи, но куда-то выехать с мужем тоже все как-то не получалось. Мобильный зазвенел веселым канканом:

– Записывай домашний адрес, адрес офиса и домашний номер, рабочий и мобильный телефоны Дарья Михайлова в заявлении не указала.

Записывать мне было некуда и нечем, поэтому я попросила Машу повторить адрес два раза, положила мобильник в сумочку и решительно пошла на автобус. Через четверть часа я уже стояла в длинном коридоре приземистого бетонного здания, перед входом в офис фирмы, торгующей особо очищенной питьевой водой. На двери красовалась медная табличка «Фирма Эдельвейс. Ключевая вода.» Я постучала в дверь и, дождавшись окрика: «Проходите, открыто!», с неко-

торой опаской заглянула внутрь кабинета. Но никакой воды там не оказалось. В просторном помещении стоял маленький компьютерный стол с современным ноутбуком, длинный кожаный диван и два кожаных офисных кресла на колесах. За столом сидела невысокая молодая блондинка с по-детскому пухлой мордашкой.

– Вы Дарья Михайлова? – строго спросила я.

– Да. Я Дарья... Ой, а вы следователь? – девушка в волнении вскочила со стула.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.